

Сюэ Цзинань отклонил неискреннее приглашение пятого принца:

— Кто-то ищет тебя.

Кто мог его искать? Кроме дворца Минхуа и матери, он никого не мог представить.

Лицо пятого принца мгновенно изменилось, он отрезал:

— Это невозможно. Они не знают, что я здесь.

Но, говоря это, он смотрел на Сюэ Цзинаня с нерешительностью и недоверием.

Сюэ Цзинань не владеет боевыми искусствами, пятый принц был в этом уверен. Но в то же время он должен был признать, что даже без умения драться, Сюэ Цзинаня нельзя недооценивать. Дыхание, походка, то как он сидит или лежит – все у него под контролем. Даже вчера он первым услышал шаги императорской гвардии.

Человек, не владеющий боевыми искусствами, оказывается более бдительным и наблюдательным, чем тот, кто тренируется с детства. Пятый принц даже немного расстроился и, не удержавшись, пару раз продемонстрировал свои навыки перед собеседником.

В его желание пообщаться с Сюэ Цзинанем, возможно, дело было не только в бунте против взрослых.

Пятый принц чувствовал, что Сюэ Цзинань говорит это, чтобы обманом заставить его уйти. Он вглядывался в лицо Сюэ Цзинаня, пытаясь уловить хоть какую-то подсказку, но тот оставался бесстрастным, в его темных глазах не было ни малейшей ряби.

Пятый принц засомневался. Он дважды тревожно обернулся, затем внезапно понял, в чем дело, и посмотрел на Сюэ Цзинаня с помрачневшим лицом:

— Ты издеваешься?

Неужели его умение лгать с невинным видом подвело его?

— Да, да, я пошутил, — Сюэ Цзинань кивнул, не выказывая ни малейшего смущения, и прямо велел ему уходить. — Когда ты уходишь?

Сюэ Цзинань не имел в виду ничего плохого. Ему просто не нравилось, как пятый принц повторяет одно и то же. Это напоминало ему времена, когда он был просто обычным мобильным телефоном. При общении с людьми он всегда говорил: «Я не понимаю» и «Я не

могу распознать то, что вы сказали в данный момент», что так злило отаку, что он не переставал ругать «идиотский ИИ».

Сюэ Цзинань никогда раньше не думал, что в этом есть что-то плохое, но сегодня ему пришлось признать, что тогда он был немного раздражающим.

Ни пятый принц из оригинального романа, ни нынешний не отличались хорошим характером. Такие люди очень лицемерны. Они позволяют себе подшучивать над другими, но не позволяют шутить над собой.

Данные Сюэ Цзинаня свидетельствовали, что пятый принц может легко вспылить и выйти из себя, поэтому он был готов.

Однако он не знал, что его спокойный и бездумный ответ прозвучал как насмешка над добротой, которую неправильно поняли.

Ведь если он, желая помочь другим, напомнит о чем-то, а его спросят, не издевается ли он, то он непременно ответит:

— Да, издеваюсь. Не могли бы вы тогда немедленно уйти отсюда?

Пятый принц, судивший других по себе, автоматически добавил к бесстрастному лицу Сюэ Цзинаня несколько слоев адских фильтров.

Затем Сюэ Цзинань заметил, что пятый принц долго смотрит на него, и его эмоции действительно успокоились. Он даже растянул уголки губ в чистой, искренней улыбке.

— Понимаю. Я остался в долгу перед тобой. — Тон пятого принца был на удивление мягким. Он на мгновение задумался и сказал: — В следующий раз, когда я приду к тебе, я исполню одну твою просьбу в благодарность.

С этими словами он перелез через стену и исчез.

Сюэ Цзинань посмотрел на стену, за которой больше никого не было, и с опозданием понял, что раньше пятый принц намеренно обманул его.

Люди действительно хитры. Сюэ Цзинань записал этот новый навык в свою памятку.

Покончив с едой, Сюэ Цзинань полностью зарядил аккумулятор и с помощью Сяо Луцзы проверил проблему утечки звука.

Изначально он думал, что громкость на полном уровне 15, но оказалось, что он увеличил ее только до 3. Пятый принц лежал на балке на таком расстоянии, и все же мог его слышать. Утечка звука была довольно серьезной.

Однако, когда он включил громкость на полную, Сяо Луцзы, сидевший напротив, вдруг оживился:

— Слышу! Слышу! Что это? Звучит очень хорошо!

— Хозяин, как вы это делаете? Губы сомкнуты! Это чревовещание? Звуки такие разные, это потрясающе! — Глаза Сяо Луцзы вспыхнули восторгом, и он затараторил, захлебываясь от волнения: — Хозяин, научите меня!

В своей наивности Сяо Луцзы не видел ничего странного в познаниях своего господина. Разве не Сюэ Цзинань преподавал урок невежественному четвертому принцу? Разве он не подружился с пятым принцем? Естественно, что его хозяину ведомо то, что скрыто от Сяо Луцзы.

В конце концов, его юный господин - воплощение ума и силы. Еще в тот день, когда Сюэ Цзинань напал на наглого евнуха Вана, Сяо Луцзы мгновенно перешел от слепой защиты Сюэ Цзинаня к слепому поклонению. Он оправдывал каждое его действие, слепо поддерживал его, даже если бы Сюэ Цзинаня приказал ему умереть.

Сюэ Цзинань:

— ...

Он худо-бедно освоил превращение телефона в человека, но вот как превратить человека в телефон - эта тайна была для него сокрыта.

Видя, что Сюэ Цзинань хранит молчание, Сяо Луцзы съежился от разочарования.

— Неужели это невозможно? Ах, нет, я не смею упрекать вас, я просто... я... я перешел границы дозволенного, прошу, накажите меня, хозяин!

Сюэ Цзинань как раз погрузился в размышления, стоит ли раскрывать свою связь с искусством чревовещания, но не успел он обдумать этот вопрос, как Сяо Луцзы уже нагородил в голове целую башню из домыслов и рухнул на колени, моля о прощении.

Сюэ Цзинань велел ему подняться.

— Я не виню тебя. Я просто... не знаю, как этому научить.

И это была чистая правда. Он действительно не владел ни чревовещанием, ни искусством звукоподражания, да и откуда ему было знать?

— Я рад, что моя глупость не вызывает у хозяина неприязни! — Сяо Луцзы вновь расцвел улыбкой. Он закивал головой, и его лицо озарилось светлой радостью: — Я непременно найду того, кто сможет меня этому обучить!

— ...Ладно, постарайся.

Сюэ Цзинань ободряюще похлопал его по плечу.

Впоследствии Сюэ Цзинань так и не узнал, кого отыскал Сяо Луцзы и сколько времени заняло его обучение, но к тому моменту, когда этот навык действительно понадобился, Сяо Луцзы овладел им в совершенстве.

День Сюэ Цзинаня ничем не отличался от других, разве что пятый принц нагрянул с визитом еще до рассвета. Он просто просматривал популярные запросы, смотрел прямые трансляции и экспериментировал с различными приложениями.

В порыве внезапной прихоти он открыл приложение «Кенгуру» и заказал еду на вынос. На этот раз доставщиком оказался юный евнух из императорской кухни. Увидев на лице Сюэ Цзинаня привычное выражение отрешенности, он застыл в немом экстазе.

— Знал бы я, что это то, чего желает Ваше Высочество седьмой принц, я бы проявлял больше внимания. Я сам буду подавать блюда Вашему высочеству.

Он не поставил коробку с едой и не ушел. Вместо этого он достал блюда и расставил их на столе. Молодой евнух стоял в стороне, согнувшись в почтительном поклоне, готовый услужить принцу.

В этот момент из покоев вышел Сяо Луцзы, его лицо мгновенно исказилось от напряжения, словно в его глазах что-то надломилось.

Сюэ Цзинань молча поглощал пищу.

Позже Сюэ Цзинань узнал, что этот юный евнух был тайным осведомителем Сяо Луцзы на императорской кухне и, очарованный Сюэ Цзинанем, решил перейти на его сторону.

Сяо Луцзы терзали противоречивые чувства: с одной стороны, ему льстило такое рвение, с другой – он чувствовал укол ревности. Соперник был уже здесь, совсем рядом, и, взвесив все «за» и «против», он все же убедил Сюэ Цзинаня оставить этого человека при себе.

Сюэ Цзинаню было все равно, останется он или нет, поэтому он согласился и спросил:

— Как тебя зовут?

Юный евнух потупил взор и попытался ловко разузнать больше о своем господине:

— У меня нет имени. Может ли хозяин выбрать его для меня?

Сюэ Цзинань, привыкший к именованию графических объектов в своем телефоне, считал, что люди всегда придают огромное значение аккуратности имен.

Взять, к примеру, имена принцев: старший принц Ловэнь второй принц Пэйлань, третий принц Ланхуань, четвертый принц Сюаньюэ, пятый принц Цзюньцзюэ, шестой принц Чэньпин, седьмой принц Цзинань, восьмой принц Люгуан, девятый принц Чжоцзянь... даже имена двух принцев, Сюэ Цзюэ и Сюэ Чжан, безвременно ушедших из жизни по воле императрицы Сяо Цзиньши, содержали иероглиф «玉». (Юй - Нефрит)

[Имена девяти принцев 玉, 玉, 玉, 玉, 玉, 玉, 玉, 玉, 玉. Как видите, у всех впереди есть иероглиф нефрит.]

Изначально у принцев должны были быть односложные имена (записываемые одним иероглифом). И хотя сейчас к этому относятся не так трепетно, в глазах некоторых старомодных людей, свято чтящих традиции, они все еще ценятся выше, чем двойные имена. Например, у принцев первых двух поколений Даци первые имена образовывались от иероглифа «огонь», как у покойного императора Сюэ Яня и регента Сюэ Хуаня; а имена второго поколения брали начало от иероглифа «солнце», как у нынешнего императора Сюэ Шэна, принца Пина Сюэ Сюя и принца Аня Сюэ Сяня.

Изначально третий принц должен был продолжить эту традицию, но из-за трагической гибели двух принцев подряд император, пробыв на троне десять лет, мог похвастаться лишь принцессой Баои. В конце концов, вдовствующая императрица вспомнила поговорку о том, что детей со скромными именами легче воспитывать, и решила изменить традицию на имена из трех иероглифов. Какое совпадение, но после этого старший принц дожил до зрелости, а затем каждый год рождался один принц, и, за исключением десятого принца, больше никто не умирал.

В именах евнухов четвертого принца «Шуньсинь, Шуньши, Шуньдэ» присутствует иероглиф «Шунь 顺», означающий «гладкий/послушный».

Поэтому Сюэ Цзинань обратился к Сяо Луцзы:

— Как твое имя?

Сяо Луцзы замялся:

— Этого слугу... этого слугу зовут Сяо Луцзы...

Неудивительно, что в оригинальном романе Сяо Луцзы всегда называли Сяо Луцзы, и в памяти первоначального владельца он также был Сяо Луцзы. Оказывается, у Сяо Луцзы никогда и не было имени.

[□□□□, можно перевести как «маленький ребенок Лу»]

Сюэ Цзинань на мгновение задумался и произнес:

— Раз тебя приютила моя мать, то тебе следует взять ее фамилию - Чжоу Лу... или Чжоу Фулу (удача и карьера; счастье и почёт). И пусть тебя зовут Чжоу Шоуцюань (долголетний, богатый и здоровый). Пусть с востока к вам придет удача, да будет вам даровано высокое положение и вы проживешь долгую жизнь, не зная бед. Пусть вас окружают лишь благословения, богатство и долголетие. Что скажете?

Сюэ Цзинань чувствовал себя неловко, будто сшил одежду из разных лоскутков. На самом деле он считал, что выбрал имя слишком небрежно. Он просто взял иероглиф «Лу» из имени Сяо Луцзы и добавил к нему несколько наиболее распространенных слов.

Он уже мысленно включил функцию именованья графического программного обеспечения. В крайнем случае, он мог бы еще раз просмотреть несколько вариантов и выбрать что-нибудь более подходящее.

Однако говорящий, возможно, не вложил в свои слова особого смысла, но слушатели восприняли их со всей серьезностью. Оба юных евнуха были безмерно тронуты этим жестом, настолько, что их глаза покраснели от слез.

Их, опозоренных и отправленных во дворец, чтобы стать евнухами, одолевала такая нищета, что они не могли себе позволить даже куска хлеба. Они продали свои тела, чтобы прокормить семьи и найти выход из отчаянного положения. В конце концов, как бы тяжело и утомительно ни было прислуживать другим, это все же лучше, чем умереть с голоду. Евнухов во дворце ценят не больше, чем служанок. Лишь немногим удастся добиться признания, но даже в этом случае на них смотрят свысока. Попав во дворец, они теряют всякое самоуважение и любовь к себе, готовые быть растоптанными.

Они никогда не думали, что найдется человек, который потратит время, чтобы придумать для них имя, имя, которое будет нести в себе такое прекрасное представление об их будущем.

— Спасибо, господин, за то, что даровали мне имя!

Оба юноши опустились на колени и отвесили глубокий поклон.

Если Чжоу Шоуцюань изначально преклонился перед Сюэ Цзинанем, движимый желанием найти себе покровителя, то после обряда имянаречения его преданность стала безграничной, и он передал в руки Фулу все свои связи.

Фулу быстро понял, что этот мальчик весьма талантлив и знаком со многими влиятельными людьми. От самой дорогой и престижной шелковой мастерской до самой убогой и грязной прачечной – он знал людей повсюду. Даже если это были всего лишь простолюдины, служанки и евнухи, его сеть контактов охватывала самые разные слои населения.

Взгляд Фулу, обращенный на Шоуцюаня, изменился:

— Мудрый человек не будет выставлять напоказ свои истинные достоинства.

Неудивительно, что ему удалось устроиться на императорскую кухню, несмотря на юный возраст, пусть даже на самую низкую должность, ведь попасть туда было непросто. В конце концов, императорская кухня – теплое местечко с маслом и водой, и, попав туда, вряд ли останешься голодным.

Шоуцюань объяснил, что это благодаря его землякам. Когда на юге произошло сильное наводнение, они бежали в столицу. Отчаявшись найти пропитание, они, взявшись за руки и сжав зубы, вошли во дворец.

— Изначально нас было больше двадцати человек, но теперь осталось меньше десяти.

Шоуцюань не стал вдаваться в подробности того, почему их осталось так мало. Фулу мог сам догадаться, что их не отпустили из дворца.

Шоуцюань тронул свой затылок и лукаво улыбнулся:

— Мои братья и сестры увидели, что я молод, и были так добры, что помогли мне.

Фулу нежно коснулся его головы, и Шоуцюань, немного поколебавшись, сказал:

— Похоже, я старше вас.

— Не имеет значения. — Фулу отмахнулся от этой темы.

Благодаря связям Шоуцюаня жизнь во дворе Цифэн заметно улучшилась. Фулу несколько раз не мог добиться выдачи угля в Топливном департаменте Двора, но в тот вечер во двор принца

внесли целую корзину. И хотя это был всего лишь низкосортный уголь, одеяла перестали быть влажными по ночам.

Фулу оплатил ему той же монетой, переложив на него все свои обязанности перед Сюэ Цзинанем в течение следующих нескольких дней.

В тот вечер Сюэ Цзинань, решив уделить время музыке, приготовился выключить экран и лечь спать, а Шоуцюань, проявляя чуткость, принялся обрезать фитили свечей.

— Подожди!

В этот момент Сюэ Цзинаня пронзил холодок. Он резко сел на кровати, и, нахмурившись, уставился на пламя свечи.

Перед его взором возникла картина: перед статуей Трех Чистых в даосском храме старик с седыми волосами и бородой, облаченный в даосскую мантию, тайком сжигал бумагу в медном тазике. Пока огонь пожирал листки, он бормотал:

— Великий мастер, если что-то останется для вас неясным, не стесняйтесь спрашивать меня. Я поведаю вам все, что знаю.

Картинка вспыхнула, и в голове Сюэ Цзинаня эхом отозвалась строка: «Вы получили пепельное сообщение от учителя Цэня».

Что такое «пепельное сообщение»? Незнакомое слово шевельнулось в сознании, словно потревоженный зверь. Главный интерфейс распахнулся, изрыгая облако пепла, которое рассыпалось в воздухе, обращаясь в плотно расположенные, дикие письмена:

Статья для прочтения 13 октября, в день фестиваля Первого зимнего полнолуния, автор «неизвестный студент».

Вглядевшись в содержание, Сюэ Цзинань понял – это были лишь пометки к его домашнему заданию.

Сюэ Цзинань:

— ...

Хоть я и не человек, но ты действительно сжигаешь бумагу живым существам – это неправильно, верно?

Несмотря на легкий ступор, Сюэ Цзинань тут же, с нескрываемым интересом, ответил на сообщение.

Учитель Цэнь, казалось, и сам чувствовал себя немного безумцем, вероятно, из-за опьяняющей атмосферы праздника Первого зимнего полнолуния. Тщетно искав автора злополучного домашнего задания, он вдруг поверил в бредни своего ученика, решив, что статья написана самим основателем. Не смыкая глаз до поздней ночи, он тайком пронес медный таз во двор, чтобы вознести бумажное подношение духу предка.

«Ну, раз уж я здесь, почему бы и не сжечь? Вреда-то не будет», — подумал он.

Закончив ритуал, учитель Цэнь поднялся и вернулся в свою комнату. Взгляд его упал на статью, написанную на желтой бумаге, лежащей на столе, и его пронзило внезапное осознание:

— Предок... Ко мне явился предок?!

Автору есть что сказать:

Сюэ Цзинань: Кто поймет? Я был жив и здоров, но внезапно получил уведомление о своей смерти и даже получил подношения.

Наставник Цэнь: Кто поймет? Мой великий предок на самом деле написал такую резкую, но бессмысленную статью.

<http://bllate.org/book/15803/1416658>